

Мужчина был порозовевший от красного вина, его глаза казались трезвыми, но в них всё ещё чувствовалось легкое помутнение от выпитого, а возле его ног валялись несколько пустых бутылок. Ноги у него были целы, левый локоть тоже не пострадал, но вот одна запястье и одна конечность отсутствовали, а на правой руке оставался длинный шрам от ножевого ранения. Оба этих ранения были стары, давно полученные. Этот инвалид с хорошими ногами, вероятно, и есть тот самый Сун Чэнчжун, о котором говорила Су Юйцзюань. — Нет, это не имеет ко мне отношения. Я ничего не сделал. Я ничего не знаю. Не убивай меня!! — в ужасе заорал Сун Чэнчжун, трясая головой и вытянув глаза к лицу оборотня, который стоял рядом. — Знаешь ли ты, что Су Юйцзюань мертва? — произнес Ёе Еян, его голос был холоден. — Как? Почему? — моментально замер Сун Чэнчжун. — Если бы не ты, она бы не умерла, — произнёс Ёе Еян с нажимом. — Нет, это не имеет ко мне отношения! Я просто отправил её за едой, не думал, что она будет укушена зомби... — Дело не в укусе зомби. Ты ранил её и случайно заразил её вирусом зомби, поэтому она и погибла от отравления. — Что? — лицо Сун Чэнчжуна исказилось от агрессии, будто он не до конца осознавал происходящее. Но потом он снова начал трясти головой: — Я не знаю, не знаю, не понимаю, что произошло. Это не моя вина, я действительно не хотел... — Ну и что, если извинения что-то решат? Зачем тогда нужны полиция и суды? Если бы твои извинения что-то значили, разве Су Юйцзюань мог бы выжить? Ладно, есть ли у тебя какие-то последние слова, которые ты хотел бы прозвучать? — Я, я... — Сун Чэнчжун замер, понимая, что Ёе Еян не собирается оставлять его в живых. Пересекая зубами, он закричал: — Это не так! Су Юйцзюань — моя жена, а бить жену — это справедливо, даже если она погибает. Что она тебе сделала? Почему она должна погибнуть из-за меня? — Хм, в наше время существует такая бандитская логика, и это не заслуживает сожаления... — Ты!! — Я никогда её не знал. Я впервые слышу её имя сегодня. Полчаса назад я даже не знал, кто она, — произнёс Ёе Еян. — Но я видел, как ты наступил на неё. Ты настоящая шваль, это мерзко и отвратительно. Если я тебя не убью, мне станет не по себе. — Ты! — Сун Чэнчжун был потрясен такими словами. — Она твоя жена? Ты так жесток к собственной жене. Если человек вроде тебя останется в живых, это было бы неразумно. — Чушь! Я могу бить свою жену, это не твое дело! Даже если придут уголовные полицейские, максимум, что со мной сделают — это тюрьма, суд. Почему ты хочешь, чтобы я заплатил жизнью? — Он вставал, полагая, что смягчение ситуации не сработает. Кроме того, он не боялся разъярить Ёе Еяна ещё больше и продолжал нападки на его добродетели. Ёе Еян только усмехнулся и произнёс: — У тебя сломана левая рука, а правая серьезно повреждена, так? В этом мире, полном зомби, ты — обуза! Но я слышал, что до этого твоя жена одна отправлялась на поиски еды? Должно быть, она возвращалась с ней, чтобы накормить тебя, не так ли? Она не оставила тебя, несмотря на твою бесполезность, что крайне великодушно и редкость, а ты что? Ёе Еян чувствовал уважение к Су Юйцзюань. Это было не восхищение как мужчиной к женщине, а чистая оценка доброты. Это была нормальная человеческая любовь к добру. Прекрасно, когда слабая женщина может приносить еду в такие тяжелые времена. Но ещё более удивительно, что в этом мире, полном зомби, можно ухаживать за мужем-инвалидом, а еда стала ценнее золота. Такой муж, который ничего не делает... С одной стороны, это весьма распространенное явление, но, с другой стороны, лишь немногие способны так «не сдаваться» в таких условиях. Такого человека можно назвать глупым, но пока нет конфликта интересов, кто же сможет остаться равнодушным? В древние времена такие добродетели ценили высоко. Даже беспристрастные руководители чувствуют, что если подчинённые могут быть такими преданными, они будут надежными и верными. Но, к сожалению, такая женщина, способная вызывать добрые чувства, мертва. Сам Ёе Еян вынужден был отдать приказ о её убийстве. Эта ситуация сильно его угнетала, вызывала недовольство, и он хотел найти кого-то, чтобы предать свои переживания. Сун Чэнчжун оказался тем, кто стоит за всем этим. Если его не наказать, мысли Ёе Еяна не будут спокойны. — Подождите! — воскликнул Сун Чэнчжун, полупьяный, и его голос стал громче. — Хотя Су Юйцзюань мертва, я жив, я все ещё полезен, и могу помочь вам. Если вы не убьёте меня, я сделаю всё, что угодно! Ёе Еян усмехнулся: — Ты? Какова твоя

ценность с твоей инвалидностью? Йе Еян никогда не использовал слово «инвалид», чтобы оскорбить человека. Это неуважение, но в случае с Сун Чэнчжуном... его слова явились холодным ножом. — Я могу двигаться, я бегаю быстро. И... я могу вешать вещи на свой правый локоть и левую руку. Я... могу издавать звуки, чтобы помочь вам отвлечь зомби, — сказал Сун Чэнчжун. Йе Еян усмехнулся в ответ: — Когда твоя жена просила тебя пойти с ней в супермаркет, почему ты не сказал, что ты умеешь быстро бегать? Из-за этого она, будучи слабой женщиной, должна была идти искать еду одна для тебя? Сун Чэнчжун в панике ответил: — Я был пьяным раньше. Но теперь последние дни, живых людей остаётся мало. Хотя я недостойный, я все-таки жив. Я могу помочь вам, действительно могу, я ещё смогу быть полезным. Если вы оставите меня в живых, я подчинюсь. Если скажете мне пойти на восток, я пойду на восток, если на запад — на запад. Никаких возражений. Йе Еян задумался на мгновение, но его злость не угасла. Он произнёс негромко: — Ты не должен жить, если не хочешь, но это зависит от твоего желания сотрудничать. Глаза Сун Чэнчжуна заблестели, и он быстро ответил: — Я готов сотрудничать. Что хотите, отказывайте мне в приказах! — Убери его, но убей, если он проявит неповиновение, — холодно велел Йе Еян оборотню. Волк-оборотень слегка отпустил свою лапу, но всё ещё оставался у Йе Еяна, готовый разорвать Сун Чэнчжуна на части в любой момент. Йе Еян немного отступил. На самом деле, он не собирался оставлять Сун Чэнчжуна и подобных ему безнаказанными. Даже если бы он отпустил его, тот не выразил бы благодарности, лишь думал бы о мести. Йе Еян не был неуязвим сейчас, как он мог отпустить столь ненавистного врага? Он не хотел, чтобы, когда Сун Чэнчжун решит отомстить, он сам сожалел об этом до своей гибели. Что касается покорения Сун Чэнчжуна? Установления порядка и подчинения? Йе Еян ощущал, что не имеет на это права. Характер Сун Чэнчжуна тоже явно вызывал множество вопросов. Йе Еян никогда не верил в абсолютную лояльность в этом мире. Лояльность возникает от недостатка интересов. Однако за людьми вроде Су Юйцзюань не нужно бояться предательства, если они не слишком важные, а вот с Сун Чэнчжуном ничего не гарантировано. Йе Еян не хотел сомневаться в своих подчинённых из-за мелочной выгоды. Более того, ему было невозможно отдать Сун Чэнчжуну больше доброты, чем Су Юйцзюань. Следовательно, этого человека нельзя было подчинить. Он мог быть использован лишь как пушечное мясо. С той поры, как Йе Еян вошёл в дверь, увидел его лицо и заставил оборотня наказать его, он не собирался позволить этому парню уйти. Но у Сун Чэнчжуна оставалась некоторая ценность. Йе Еян хотел кое-что выяснить у него. Он не хотел давить слишком сильно и терять источник информации, поэтому притворился, что временно отпускает его. В конце концов, Сун Чэнчжун действительно произнёс несколько хороших слов... В такие последние времена выживших людей очень мало. Без живых людей трудно находить полезную информацию. — У меня есть несколько вопросов для тебя, — сказал Йе Еян. — Спрашивайте, спрашивайте, — кивнул Сун Чэнчжун и тихо ответил. Йе Еян спросил: — Почему ты остаёшься в «Городе Невидимости» и не уезжаешь? Ты всего лишь должен сесть в машину, захватить немного еды и воды и уехать в место, свободное от зомби. Почему тут безопаснее, чем там?